

НАВСТРЕЧУ 370-ЛЕТИЮ АЛАПАЕВСКА

«Мы должны идти в класс с высоким настроем души...»

Рассказываем о Почетных гражданах Алапаевска

Эти слова она мне сказала в сентябре 1992-го. Шел девятый месяц гайдаровских реформ, так называемой "шоковой терапии", которая обернулась для страны сначала шоком, а потом едва ли не комой. Рушился весь прежний строй жизни. И все-таки: "Мы должны идти в класс с высоким настроем души..."

Так она и пришла впервые в наш 4А в 1974-м, в 4А школы № 1. Четвертый класс в то время - переломный. Вдруг прощаешься с любимой первой учительницей, единственной, которая вела все предметы, и появляется много разных и незнакомых учителей, каждый со своим. Она - звонко стуча каблучками по коридору - с русским языком и литературой. Так сразу и сказала:

- Здравствуйте. Меня зовут Галина Николаевна. Я буду вести у вас русский язык и литературу...

В решении исполкома горсовета о присвоении старшему учителю школы № 1 Галине Николаевне **ЖИГАНОВОЙ** звания Почетного гражданина города Алапаевска, принятом в августе 1983 года, - стоит стандартное официальное клише: "За заслуги в коммунистическом воспитании учащихся, большую методическую работу среди учительства и активное участие в общественной жизни...". А что стоит за этими сухими словами? А за ними - её работа, её судьба, и, самое главное - тысячи её учеников.

- Я благодарна за оказанную честь, но я до сих пор не понимаю, за что мне присвоили это звание... Почетного гражданина. Я думаю, что здесь просто какая-то ошибка... Я человек самый обыкновенный, таких в городе много. Я просто старалась честно делать свое дело.

Мне очень повезло, что я попала в первую школу. Мне очень повезло с педагогическим коллективом, который там работал. Конечно, мне и в институте повезло с преподавателями, у нас там было несколько репрессированных преподавателей из Ленинградского института имени Герцена, которым было запрещено преподавать в Москве и Ленинграде, в областных городах... Но вот работать я училась у Антонины Андреевны Коржевской. Она была человек очень эрудированный, очень строгий, очень требовательный. Вся логика построения урока - это у меня от нее. Она меня принудила, можно сказать, читать толстые журналы, следить за современной литературой. Она - вот это был мой университет.

И не она одна. Я училась преданности своему предмету у Анны Федосеевны Со-

лощук. А Зинаида Игнатьевна Гордюшева? У нее на уроке глаза сверкали! Учитель должен гореть! Если учитель не горит - он никогда не зажжет своих учеников. Прекрасный математик Роза Соломоновна Бедерова. И, конечно, эрудиция и юмор Александра Андреевича Коржевского - он нас всех заражал.

У нас была очень сильная начальная школа - Галина Ивановна Доронина, Александра Николаевна Комарова, Александра Степановна Бызова, Рида Ивановна Горбунова, Евгения Михайловна Поздина, Раиса Васильевна Новикова - и в пятый класс к нам приходили ученики, у которых была уже заложена очень прочная основа.

У меня всегда были ученики, с которыми интересно было работать. Я в школу шла, как на праздник. Я никогда не знала, что будет на уроке, хотя план урока всегда составляла очень подробный. Но ведь это же литература - невозможно предсказать, как пойдет урок, кто какой вопрос задаст, что я стану отвечать? И урок шел не по накатанным рельсам, как я придумала, а так, как им интересно. Я всегда говорю, что я счастливый человек, потому что мне всегда доставались умные ученики, у меня во всех классах обязательно были умные ученики - Света Ермоленко, Надя Кабинина, Лена Моисеенкова, Саша Гордюшев...

Она помнит всех своих учеников и может говорить о них часами.

Что было такого в её уроках?

На первом же уроке в восьмом классе, когда литературу начинают изучать серьезно, она нам задала вопрос:

- У всех есть учебники?

- У всех!

- Да!

- Есть

- Тогда, пожалуйста, положите их подальше...

- ???

- Потому что если Вы будете работать только с учебником, то это только "три".

Она требовала, чтобы мы читали - Пушкина и Блока, Островского, Толстого и Достоевского, Чехова, Маяковского, Шолохова... И конспектировали Писарева, Добролюбова, Пустовойта, Лотмана...

...В 1984-м я сдавал литературу на приемных экзаменах в университет. Вопрос - "Образ родины в поэзии Есенина".

И я рассказал о том есенинском восприятии родной земли, которое звенит, как благовест, во всех его ранних стихах.

Где

С голубизны незримой кущи

Струятся звездные псалмы,

где

В елях - крылья херувима,

А под пеньком - голодный Спас,

где

Хаты - в ризах образа,

где

У лесного аналая

Воробей псалтырь читает,

где

На известку колоколен

Неволью крестится рука...

И где Есенин пишет о себе:

Я молюсь на алы зори,

Причащаюсь у ручья.

Есенинская родина - от малой невзрачной травинки под ногами на деревенской дороге и до недостижимых небес над головой - святая земля, такая, что "не надо рая, дайте родину мою".

- Где Вам ТАК рассказали о Есенине?

- В школе. Галина Николаевна...

- Вам повезло с преподавателем...

Да, мне повезло. Не всем так везет. Но тех, кому повезло - тысячи...

В 1980-х настоящими событиями в школе и в городе стали ее литературные гостиные и литературные вечера.

Школьный актовый зал превращался в сцену, с которой её ученики, перевоплотившись в героев литературных произведений, рассказывали о "времени и о себе".

- Мне хотелось, чтобы ребята, когда они уйдут из школы, вспомнили бы о ней что-то светлое. И сейчас, они когда приходят на встречи, они вспоминают эти вечера - как они проходили, как они в них участвовали, как и кто что делал...

Её читательская конференция по "Плахе" Чингиза Айтматова в 1989-м, которую предполагалось провести как открытый урок, растянулась... на два дня. Почти никто не остался равнодушным, почти каждого задело, почти каждый захотел выступить.

В 1980-м ей было присвоено звание "Отличник народного образования", в 1983-м - "Почетный гражданин города Алапаевска", в 1987-м - "Заслуженный учитель РСФСР".

- Званий, конечно, очень много было, но я про них стараюсь не вспоминать, потому что меня это как-то не очень интересовало. Моя награда - это когда ребята хорошо сдавали экзамены, когда они приходили и говорили, что им литература помогает в жизни. Когда говорили, что читают после школы. Или говорили после школы - в школе я это просто так изучал, а вот сейчас мне хочется все перечитать... Вот это и успехи моих учеников - самая большая награда для меня.

Она ушла из школы в 1995-м. Её уговаривали: "Почему Вы уходите, у Вас же все получается!". А она отвечала: "У меня не получается так, как я хочу, а так как я могу, я не хочу".

У нее не получалось так, как она хотела, потому что в классах стало очень много пустых глаз:

- Я заглянула в эти глаза и увидела: им не надо. Им не нужна литература. Недавно спросила Свету Ермоленко (ученица Галины Николаевны, доктор филологических наук, преподаватель педагогического университета - Прим. О.Б.): "Света, говорят, сейчас, ученики стали умнее...". И она мне ответила: "Может быть, может быть... Но нам сейчас некогда учить. Потому что сейчас даже на филфак приходят студенты, которые прочитали классику в сокращенном изложении в одной книжке. О чем с ними я буду разговаривать?"

Сейчас вот ввели ЕГЭ по литературе - мне кажется, что это очень большая ошибка. Мы отучаем детей думать и говорить, отучаем их выражать свои мысли...

Или, может быть, я не права?

Вы как думаете?

Я закончил школу № 1 в 1980-м. О том, как высок там был уровень преподавания, у каких учителей мне посчастливилось учиться, понял на вступительных экзаменах в УрГУ - сдавать их по сравнению с выпускными школьными было удивительно легко.

Поэтому я вполне понимаю недоумение Галины Николаевны:

О. БЕЛОУСОВ